

Инсталляция «Эффективный менеджер»

О смене руководства в двух крупнейших музеях Москвы —
и не только в них

Ольга Галактионова на выставке «Марк Шагал. Радость земного притяжения» в государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Фото: Сергей Булкин / ТАСС

12:00, 21 января 2026,

Григорий Мирский

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

На прошлой неделе мир российской культуры всколыхнула неожиданная новость о смене директоров двух крупнейших музеев Москвы — Третьяковской галереи и ГМИИ им. Пушкина. К фактору неожиданности добавился и не самый тривиальный характер этих перемен: у многих неспециалистов первые сообщения о том, что Галактионова возглавила Третьяковку, а Проничева — Пушкинский, вызвали мысль о прямой рокировке двух директоров.

Однако при более внимательном рассмотрении оказалось, что это более сложная перестановка, которая относится сразу к трем руководителям. Действительно, бывшая глава Пушкинского Ольга Галактионова была назначена директором Третьяковской галереи вместо Елены Проничевой, но вот на пост Галактионовой в ГМИИ пришла Екатерина Проничева, старшая сестра Елены, успешно руководившая в течение трех с половиной лет Владимиро-Суздальским музеем-заповедником.

В последние годы перестановки в крупнейших российских культурных институциях стали на удивление частым явлением.

В трех из четырех главных художественных музеев страны (Третьяковка, Пушкинский, Русский музей) в 2023 году практически синхронно появились новые директора: Елена Проничева сменила Зельфиру Трегулову, Елизавета Лихачева — Марину Лошак, а Алла Манилова — Владимира Гусева. Незыблемыми остались лишь позиции Михаила Пиотровского в Эрмитаже, и хотя он и намекал в конце 2024 года на то, что готов оставить свой пост и передать руководство потенциальному преемнику, в прошлом году его полномочия были продлены еще на пять лет.

Каждая из перестановок трехлетней давности имела свои нюансы, однако в основном они были восприняты в рамках единого тренда на усиление государственного влияния на руководство музеев и выбор в пользу более лояльных директоров. Особенно громкими оказались похожие и во многом скандальные отставки Трегуловой и Лошак: журналистка Марина Анциперова обозначила эти события как «конец эпохи компромиссов».

Екатерина Пронищева. Фото: Сергей Карпунин / ТАСС

Казалось, что перестановки 2023 года должны открыть новую эпоху в жизни крупнейших художественных музеев, однако на деле все оказалось немного иначе. В начале прошлого года новый директор Пушкинского Елизавета Лихачева была освобождена от своей должности и заменена на Ольгу Галактионову — директора Государственного музейно-выставочного центра «РОСИЗО». Год назад все посчитали, что Лихачева оказалась слишком своевольной и неудобной для

власти, и ее выступления в защиту Музея ГУЛАГа, против передачи «Троицы» Андрея Рублева РПЦ и другие «провокационные» в российском контексте высказывания (к примеру, сравнение Сталина с Микки-Маусом) стали причиной этого увольнения.

Однако менее чем год спустя уже Ольга Галактионова покидает пост директора Пушкинского и отправляется в каком-то смысле «на повышение» — ведь в условиях международной изоляции Третьяковка стала гораздо более успешной и крупной институцией. Кроме многочисленных ярких выставок-блокбастеров и открытия новых филиалов в регионах России, за время директорства Проничевой было достроено здание галереи на Кадашевской набережной, ставшее третьим для музея после Инженерного корпуса и Новой Третьяковки (правда, в этом году корпус на Крымском Валу должен уйти на давно планируемую реконструкцию).

Пушкинский же, наоборот, за последние годы превратился отчасти в «вещь в себе», и самые громкие новости вокруг него были связаны как раз с перестановками директоров.

Как отметила искусствовед и журналистка The Art Newspaper Софья Сарабьянова, подобная чехарда в Пушкинском в последний раз происходила в 30-е годы XX века, когда с 1928 по 1939 год поменялись шесть директоров, ни один из которых не продержался на своем посту больше трех лет. Что любопытно, большинство из них были не искусствоведами, как первые директора (от Ивана Цветаева до Николая Романова), а партийными работниками.

«Эффективный менеджмент» сталинской культурной

политики, по-видимому, работал не слишком успешно в ГМИИ, пусть и как раз в этот период музей получил в 1937 году имя Александра Пушкина (в честь столетия поэта). Современный период жизни Пушкинского все еще значительно связан с именем Ирины Антоновой — главного директора музея в его истории, которая оставалась на своем посту более полувека и продолжала участвовать в жизни ГМИИ в качестве президента вплоть до своей смерти в 2020 году.

Зельфира Трегулова. Фото: Михаил Синицын / ТАСС

Прошлой осенью фигура Антоновой стала одной из самых обсуждаемых в российских медиа благодаря биографической книге Льва Данилкина «Палаццо Мадамы». Горячие споры вокруг книги напомнили и о неоднозначности самой фигуры Антоновой и ее влияния на культурную политику города и страны. По словам Елизаветы Лихачевой, критически относящейся к наследию Антоновой, «музей шатает из угла в угол именно потому, что фигура Ирины Александровны из него

никак не пропадет». Ольга Галактионова не высказывалась столь прямо в адрес легендарной предшественницы, хотя наиболее яркая выставка периода ее директорства — «Марк Шагал. Радость земного притяжения», открытая под занавес прошлого года, была посвящена именно памяти Антоновой.

По словам журналистки Ксении Коробейниковой, уход Галактионовой из ГМИИ может быть связан с тем, что «у нее не случилось романа с коллективом» музея. Действительно, считается, что увольнение Лихачевой год назад было негативно воспринято большинством сотрудников Пушкинского, и Галактионовой не удалось за это время наладить отношения с подчиненными. Впрочем, есть ощущение, что у этого решения могут быть и более глубинные причины, связанные с многочисленными «подковерными интригами», имеющими отношение к разным интересам в российской власти.

Елизавета Лихачева. Фото: Валерий Шарифулин / ТАСС

Так, скажем, известно, что Ольга Галактионова близко связана с одним из наиболее влиятельных людей в официальной культуре Москвы Иваном Демидовым — в прошлом телеведущим и продюсером (как и сама Галактионова), а ныне директором «Зарядья» и «Манежа», а также с председателем президиума Фонда развития современного искусства (ФРСИ) — околосмоленской некоммерческой организации, занимающейся неформальным «надзором» над современной российской культурой.

Кроме того, театроведу и OSINT-аналитику Сергею Конаеву удалось выяснить, что к ведению таких одиозных телеграм-каналов о культуре, как «Закулилка» и Real Cultras, уже много лет занимающихся травлей оппозиционных и антивоенных россиян, по крайней мере, какое-то время могли иметь некое отношение Ольга Галактионова и Иван Лыкошин — директор «РОСИЗО», сменивший Галактионову в прошлом году. При этом они оба близки уже упомянутому Ивану Демидову, которого, помимо всего перечисленного, после увольнения Трегуловой называли одним из претендентов на пост нового директора Третьяковки.

В то же время Елена и Екатерина Проничевы (дочери генерала и бывшего руководителя Пограничной службы ФСБ Владимира Проничева), как считается, связаны с другими силами внутри государственной культурной политики. Было бы преувеличением утверждать, что эти «кланы» по-настоящему враждебны друг другу, но некоторая конкуренция между ними, безусловно, прослеживается.

Своя «борьба башен» есть в каждой сфере российской власти, и неудивительно, что культура здесь не исключение.

Впрочем, ничего слишком ожесточенного в этом противостоянии, судя по всему, нет, и нынешняя «сложная рокировка» между Галактионовой и сестрами Проничевыми явно связана не с какими-то претензиями к работе Елены Проничевой, а скорее, с более глубинными процессами перераспределения власти в сфере российской культуры. При этом мало у кого есть сомнения, что Елена Проничева, при которой Третьяковская галерея весьма успешно продолжила активное развитие, начатое еще Зельфирой Трегуловой, в скором будущем вернется к управлению той или иной культурной институцией.

Другой вопрос, произойдут ли в ближайшее время какие-то изменения в управлении Третьяковкой и Пушкинским, или же смена руководства главных музейных площадок в современной России — это лишь формальность, не имеющая никакого отношения к личным качествам директоров и лишь маскирующая более скрытые процессы борьбы за власть?

Как бы то ни было, в одном можно быть уверенными: то индивидуальное «лицо», которое было у Пушкинского и Третьяковки, когда этими музеями руководили такие яркие специалисты, как Ирина Антонова, Марина Лошак, Зельфира Трегулова и даже Елизавета Лихачева, благодаря перестановкам последних лет скорее размывается, превращаясь в нейтральный образ «эффективного менеджера».

И хотя результаты этого управления, как в случае с Третьяковкой, могут быть очень высокими, роль личности директора в этих успехах в общественном восприятии значительно снижается. И если с уходом Трегуловой и Лошак три года назад закончилась «эпоха компромиссов», то с перестановкой Галактионовой на одну Проничеву, а другой Проничевой на Галактионову ничего, разумеется, не заканчивается, а лишь продолжается эпоха неостанавливающегося слияния культуры и власти.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Сентиментальное путешествие Шагала на родину](#)

В Пушкинском музее проходит выставка «Марк Шагал. Радость земного притяжения»

16:30, 17 января 2026, Григорий Мирский

[Брюллов как блокбастер](#)

О выставке, посвященной 225-летию художника, в Новой Третьяковке — и о том, что общего между музеем и Голливудом

17:53, 8 ноября 2025, Григорий Мирский